

Недельное торжество после Светлой седмицы в селе Михайловская Слобода Бронницкого уезда

1864 года, в конце января месяца и в первых числах февраля, в приходе Михайловской Слободы появилась тифозная горячка, от которой смертность была хотя незначительная, но в большей или меньшей мере болезнь чувствовали очень многие. Случаи смертности вызывали, на мирской сходке, мысль о принесении из соборного храма города Бронницы чудотворной иконы Иерусалимской Богоматери. Замечательно, что первая мысль об этом принадлежала не единоверцам, прихожанам села Михайловская Слободы, а раскольникам (поповщинской секты), состоящим в том же приходе. Хотя в другое время подобное намерение не обошлось бы без сильных споров и противоречий, но на этот раз была принята всеми неременная решимость как бы скорей привести его в исполнение. По порядку было сообщено об этом священникам, и их одобрение хорошего дела послужило к тому, что немедленно подано было прошение к высокопреосвященнейшему (*митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету (Дроздову)* – прим. ред.) о разрешении принести означенную икону в церковь села Михайловской Слободы для молебствования. Предусмотрительный архипастырь дал резолюцию на поданное прошение такого рода: «Разрешается, если бронницкие священник и церковный староста не усмотрят препятствия к перенесению святыни, по времени года». Так как зима в это время стояла довольно холодная и были частые метели, то прихожане сами собою рассудили, что действительно удобнее будет принести икону после Пасхи. Почему, по сношении с бронницким священством, старостою церковным и гражданами, в первое же после Пасхи воскресенье, Фомино, после обедни из церкви села Михайловской Слободы, при большом стечении народа, священник, дьякон и причетник с приходскими певцами отправились крестным ходом, со многими святыми иконами, в город Бронницы, где в предградии были встречены соборным крестным ходом, а на другой день после Литургии, в половине 11-го часа, при колокольном звоне, была вынесена из города, на приличных и очень удобных носилках, икона Иерусалимской Божией Матери, так давно ожидаемая прихожанами села Михайловской Слободы. Здесь не лишне сказать несколько слов о наружном виде иконы: длина ее три аршина, ширина два аршина и три вершка; на ней превосходной работы серебряная вызолоченная риза и венцы на Богоматери и Предвечном Младенце убраны дорогими камнями. Лики Богоматери и Младенца-Спасителя до такой степени хороши, что редко можно видеть подобные изображения (чем долее глядишь, тем более хочется еще глядеть). По подписям, сделанным на ризе видно, что эта икона есть точная копия с иконы Богоматери, писанной, по церковному преданию, святым Евангелистом Лукою. На границе земли села Михайловской Слободы святая икона была

встречена также крестным ходом, при чем священником была прочитана коленопреклонная молитва ко Пресвятой Богородице. Сколько можно было видеть, одинаково чувствовали себя и сопровождавшие святую икону из города Бронниц и встретившие ее на границе земли своей. Слезы истинного умиления от воззрения на драгоценную святыню, слезы радости одних, слезы скорби других, слезы глубоких сердечных прошений к Богоматери всех смешались воедино, и только по окончании молитвы, в коей выражается скорая помощь нам Божией Матери во всех обстоятельствах, чувство общей веры и упования и как бы видимое присутствие Усердной Заступницы рода христианского, утешило всех, и лица всех прояснились.

В пять часов вечера икона внесена была в церковь села Михайловской Слободы и поставлена на приготовленном месте при пении догматика «Кто Тебе не блажит, Пресвятая Дево» до всенощного бдения, которое началось в 6 ½ часов, народ, сопутствовавший иконе и встретивший ее дома, не успел еще приложиться к Ней. Всенощное бдение продолжалось до десяти часов ночи; таким образом, многие весь день оставались без пищи и питья до этого времени, и большая часть народа соблюдала в этот день пост.

На другой день, после литургии и молебна через час начался благовест к хождению с иконой Иерусалимской и прочими святыми иконами по приходу. В продолжении пяти дней, часов с одиннадцати утра, святая икона была носима по приходу нашему, состоящему из села и трех деревень; молебны с водоосвящением служились против домов, и икона возвращалась в церковь не ранее семи и девяти часов вечера.

Усердие понести чудотворную икону Богоматери проявлялось не только у прихожан-единоверцев, для коих, собственно, и было разрешено, небывалое у них, дело; но и у самих завзятых раскольников, отвергающих все, что не происходит из их часовни. Так пред чудотворною силою Божиею, как бы невольно, смиряются сердца, самые жестокие и упорные. Один перед другим хотели служить и служили они (раскольники) чем-либо при святой иконе. Также как и все единоверцы жертвовали для Нее по мере своего усердия и достатка свечами, деньгами, платками или холстиной; прикладывались к святой иконе едва ли не все раскольники, кто на улицах, кто в церкви, и хотя заметно было, что они выбирали для этого время, в которое другие не молились, как-то в чтение Апостола или Евангелия, чтобы не смешаться в молитве но это редко им удавалось. Чего никогда не бывало в приходе села Михайловской Слободы, чтобы раскольники стояли утреню или обедню в нашей церкви, тут это было постоянно со дня принесения святой иконы в Михайловскую Слободу. Это время, по истине можно сказать, было у нас временем единения раскола с православием; многие самые закоснелые в расколе, женщины и старушки ни на минуту не отходили от святой иконы, по

нескольку раз прикладывались к Ней, и даже многие из раскольников выражали желание, чтобы, на ряду с православными, и против их домов были служимы молебны, но старейшины или вожаки раскола, узнав об этом, пустили угрозу – намеревающихся сделать что-нибудь подобное отлучить от часовни, и вместе дерзкую молву, что они возьмут святую икону в часовню и там сами станут молебствовать Ей.

Во все дни пребывания у нас иконы Иерусалимской Богоматери, во время Богослужений, обширная церковь села Михайловской Слободы была полна; до сотни человек и более, как после утрени, так и после обедни, служили молебны, за коими многие недужные и обремененные скорбями, просили надеть на них или крестик от святой иконы, или ожерелья, или опоясывались поясками, повешенными на иконе, и всем, по мере веры, подавалось от Препоблагословенной Владычицы исцеление или утешение неоскудно.

В неделю Жен-Мироносиц надобно было отправлять святую икону на место в город Бронницы. Этот день торжеством своим превзошел все прежние дни. С раннего утра церковь и кладбище при ней были, так сказать, запружены народом, стекшимся на провожание святой иконы. И чрез час после литургии крестный ход двинулся в город Бронницы; на границе земель прихода был отправлен молебен Пресвятой Богородице с коленопреклонной молитвой, где много было пролито слез от того, что многим скоро подлежало расстаться с дорогой Гостьей. С двенадцати часов утра до восьми вечера продолжалось шествие иконы. Из четырех по пути и невядалеке к находящимся сел: Синькова, Ивановки, Кривцов и Велина встречали святую икону также крестным ходом, служили молебны пред Нею в своих селах и деревнях и потом сопровождали Ее далее. Крестный ход из села Велина проводил Ее даже в самый город. Версты за три города показались жители бронницкие, вышедшие встретить родную им святыню и со слезами молившиеся на коленях, при приближении ее. Это было умиленное зрелище! Слезы и радость на лицах доказывали, что они глубоко веруют и искренно любят свою дорогую святыню!

Более, чем за версту, градский крестный ход с своими блестящими хоругвями вышел на встречу святой чудотворной иконе, и после краткой литии несшие святыню подвинулись к городу. Десять хоругвий и до пятидесяти икон предшествовали иконе Богоматери. Такого величественного и торжественного хода, при множестве икон и народа, как отзывались жители города, никогда у них еще не бывало. Пение разделялось на четыре хора: впереди пели тропарь Пасхи мужчины несшие сребропозлащенные хоругви села Михайловской Слободы, далее пели то же самое девицы и женщины, несшие иконы нашей церкви, потом пели Пасху певчие села Велина, и наконец покрывало всех усиленное пение Христос Воскресе тех, которые несли икону Иерусалимскую.

За четверть версты от города, единоверцы отправляли, по своему обряду, молебен Богоматери, и как бы в предградии простились с своим (заветным) служением; но начальствующий священник (отец Александр *(бронницкий протоиерей Александр Толгский – прим. ред.)*) дозволил им еще пред оградой собора пропеть три раза: «Воскресение Христово видевшие»; затем кондак Пасхи «Аще и во гроб» и всю Пасху и, после того, как он окропил святою водою иконы и народ, при многократном пении «Христос Воскресе», все вошли в собор, где долго-долго прикладывались к святой иконе. При пении наших единоверцев бронницкие раскольники (коих там довольно много) также присоединились к ходу, и вместе старались, как можно громче, петь: «Христос Воскресе».

Желательно, чтобы прихожане наши и напредки не оставляли таких добрых и святых дел. И действительно, с большим или меньшим торжественным величием, при той же внутренней и внешней обстановке, была приносима икона Иерусалимской Богоматери в село Михайловскую Слободу в 1865-1866 и 1867-м годах; но в следующие затем годы до сего 1872 года не подымали означенную икону в Михайловскую Слободу. Когда в 1871 году в июле и августе месяцах появилась холера, то у прихожан было намерение просить о поднятии святой иконы Иерусалимской, но она в это время была в городе Подольске, и таким образом решено было принести святую икону после Светлой недели, что и состоялось. С тем же порядком принесена была святая икона в понедельник Фоминой недели, и в неделю Жен-Мироносиц передана в соседнее село Софьино. Торжество празднования ей и усердия к чудотворному образу Богоматери, если не превзошло торжества первого принесения, то вполне равнялось оному. Каждодневное стечение народа, (не оставлявшего святой иконы по целым дням), с посильным приношением от скудости и избытков, превзошло всякое ожидание; вера к чудотворной иконе и надежда на помощь Пресвятой Богородицы в скорбях и обстоятельствах обнаруживалось очевидно. Много горячих слез пролито пред святым образом Богоматери, и много отрады чувствовалось в сердцах, когда Царица Небесная принимала грешные мольбы наши, приносимые чудотворному Ее образу. В стогнах веси нашей долго, по отшествии Ее, слышалось величание Ей: «Достойно есть величати Тя Богородице, Честнейшую Херувим и Славнейшую воистину Серафим».

Села Михайловской Слободы священник Е(вфимий) К(аллимонтов)